УДК 811.111'42:821.111(70)-32(Брэдбери Р.) ББК Ш143.21-003+Ш33(7Coe)63-8,444 ГСНТИ 16.21.33

СНТИ 16.21.33 Код ВАК 10.02.04

М. М. Турченкова

Екатеринбург, Россия

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ КАРТИНА МИРА РЭЯ БРЭДБЕРИ НА ПРИМЕРЕ PACCKA3OB «THE GOLDEN KITE, THE SILVER WIND», «THE NINETEENTH», «THE CRICKET ON THE HEARTH» И «THE FOX AND THE FOREST»

АННОТАЦИЯ. Концепты, имеющиеся в сознании носителей языка, в своей совокупности составляют картину мира, которая может быть индивидуальной (авторской) или национальной. Описание авторской картины мира базируется на основополагающих концептах, выделяемых в творчестве, а также их репрезентантах. Концепты, выраженные различными лексемами, имеют ядро, приядерную зону и периферию (ближнюю и дальнюю). Так, рассмотренные нами концепты и их репрезентанты в рассказах Р. Брэдбери позволят сделать вывод об общих составляющих картины мира англичан.

<u>КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:</u> концепты, концептуальная картина мира, индивидуальная картина мира, концептосфера, лексемы, английский язык, американская литература, американские писатели, литературное творчество.

<u>СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ</u>: Турченкова Мария Михайловна, студент группы МРИА 1501z 2 курса, обучающийся по магистерской программе «Языковое образование (русский и английский языки) Уральского государственного педагогического университета. Адрес: 620017, Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26. E-mail: ladygrace372 @gmail.com.

M. M. Turchenkova

Ekaterinburg, Russia

THE CONCEPTUAL WORLDVIEW OF RAY BRADBURY MANIFESTED IN HIS STORIES «THE GOLDEN KITE, THE SILVER WIND», «THE NINETEENTH», «THE CRICKET ON THE HEARTH» AND «THE FOX AND THE FOREST»

ABSTRACT. Concepts that are formed in native speakers' minds in total comprise a worldview, which can be classified into individual (author's) or national. Description of an author's worldview is based on fundamental concepts and its constitutive parts, which are singled out in the author's works. Marked concepts have a core, a zone close to the core and a peripheral area that can be close and distant. Therefore, concepts and their representatives that are distinguished in R. Bradbury's stories let us make a conclusion concerning common constituents of the British worldview.

KEYWORDS: concept, conceptual worldview, individual worldview, conceptosphere, lexeme, English language, American literature, American writers, literary work.

ABOUT THE AUTHOR: Turchenkova Mariya Mikhaylovna, Master's Degree Student in the field "Linguistic Education (Russian and English)", Ural State Pedagogical University.

В рамках полевого анализа и трехкомпонентной методики описания концептов по С. Г. Воркачеву представляется возможным выделение концептов и описание индивидуальной картины мира Рэя Брэдбери на примере четырех рассмотренных рассказов: «The Golden Kite, the Silver Wind», «The Nineteenth», «The Cricket on the Hearth» и «The Fox and the Forest». Соответственно, описанная нами концептуальная картина мира с опорой на четыре рассказа Р. Брэдбери не может являться полным отражением его индивидуальной картины мира, однако, выделение основных концептов и их характеристика могут играть существенную роль в понимании мира автора.

Наиболее частотными в вышеперечисленных рассказах являлись такие концепты, как зло ('evil'), жизнь ('life'), смерть ('death'), одиночество ('solitude'), неуверенность ('uncertainty'), грусть ('sadness'), супружеская жизнь ('marriage'), любовь ('love'), страх ('fright'), счастье ('happiness') и др.

[©] Турченкова М. М., 2016

Обратимся к лексемам, которые репрезентируют данные концепты. Концепт «Зло» ('Evil') представлен следующими языковыми единицами: а pack of evil dogs, vile, startled, horrible, которые в рассказе «The Golden Kite, the Silver Wind» составляют периферию данного концепта, тогда как demon и terrify — ядерную зону. В других рассказах в ядро также включаются такие лексемы, как black colour, hell, torture. Dying, funerals, vice, war, madness являются периферией. Зло воспринимается автором как стихия, способная к разрушению, нагнетанию ужаса и паники, сродни смерти и предсмертным мучениям. Неслучайно писатель метафоризирует зло как свору собак, ведь оно стремительно овладевает душами и мгновенно распространяется. В данном фрагменте выражено распространение болезни, поражающей город: «Sickness spread in the city like a pack of evil dogs».

Концепт «Жизнь» ('Life') в данных рассказах представлен лексемами sun, sunlight, bright day, rush, bustle, joy, nourishment, fruit, tree, prosper, strength, build, business, way (avenue, road, street, highway) — ядерная зона. Периферию составляют good luck, water, warmth, wind, get going, finding something, searching and hiding, car. Приядерная зона представлена лексемами memory, glancing ahead, stirring, safety and house, laughing and smilling, crowd и being welcomed.Так, жизнь — сочетание ярких моментов, радости, процветания, теплоты и стремлений человека к поиску и обретению, необходимости найти свой путь и обрести счастье дома в спокойствии: «All she wanted was to sit in the plaza all of a long bright day in October...».

Концепт «Смерть» ('Death') репрезентирован следующими единицами языка, составляющими его ядро: demon, pandemonium, shadows, disease, funerals, sorrow, put an end and ground to a halt, destroy, eclipse, groan, weep, go, leave and slip away, (winter) ashes, wither away, pass over, fade out, back off, being alone in the grave, vanish, gone, empty. Приядерная область включает лексемы ancient, autumn fruit, weak and poor, poison, sicken and sickness, be ill, scream, break, tremble, starve, forget, fall, torture, hit, blood, struggle. Периферия состоит из fire, burn, explode, poverty, winter wind, accident, killing, speeding car. Смерть проиллюстрирована автором как старец с клюкой, нагнетающий приближение темноты. Стук в дверь — аллюзия к концу жизни так же, как и номинация осеннего фрукта, увядшего к зиме. Зимний пепел — все, что останется от человека (в данном случае — города), забытие: «Тhe town of Kwan-Si», said the messenger, «which was built like a

pig and which animal we drove away by changing our walls to a mighty stick, has now turned triumph to **winter ashes**».

Концепт «Одиночество» ('Solitude') выражен в рассказах посредством следующих языковых средств: ядерная зона представлена лексемами dusk, night, late, dark, road (avenue, street), something far back, empty path, lonely, tears, приядерная — a single street-lamp, search around. Одиночество может быть проиллюстрировано следующим текстовым фрагментом: «He looked around at the empty grass path behind him. "Gets kind of lonely"». Данный концепт может быть сопоставим с другим — «Грусть» ('Sadness'), т.к. похожие лексемы составляют концепт «Грусть»: sad and lonely, night road, misery, cold house — ядро, staring and backing away — приядерная зона, feeling like a fool, raw walls — периферия. Одиночество и грусть — переосмысление самого себя, атмосфера, которая становится гнетущей, неясность дальнейшего жизненного пути: «And we felt sort of sad and lonely with that new sound in the house».

Концепт «Heyверенность» ('Uncertainty') выражен лексемами clouded with uncertainty, puzzled, uncomfortable, которые составляют ядро, к периферии относятся лексемы half-darkness, а mystery of tears. Человек находится в состоянии неопределенности, подавлен и не может добраться до сути через эту пелену: «Nice of you», he said, his eyes clouded with uncertainty».

Концепт «Любовь» ('Love') неразрывно связан с «Супружеская жизнь» ('Marriage'). Так первый концепт репрезентируют языковые единицы holding hands, candlelight, входящие в ядерную зону, лексема carnations, входящая в периферию. Лексему 'crazy' можно отнести к приядерной области концепта. В качестве примера приведем следующий контекст: «They went, **holding hands**, into the living room». «Супружеская жизнь» представлена словами routine, arm in arm (hand in hand), snuggling, kissing, joining, lovely, darling, pat, help — ядерная область, yell, cry — периферия. Так, супружеская жизнь — не только романтика, любовь и взаимоуважение, но и конфликты, непонимание, душевный разлад: «And then she **was crying** and they were standing in the dark, and the room tilted under them».

Концепт «Счастье» воспринимается автором при помощи лексем smiling, jokes, singing, cheery, tears in eyes, периферию составляем лексема food. Счастлив тот, кто гармоничен в душе, и его окружение также обеспечивает комфортное существование: «He ate with **relish**, he told **jokes**...».

<u>Концепт «Страх» ('Fright')</u> ярко выражен в представленных рассказах. Так, в ядерную зону входят whisper, white/pale face, echo,

hiss, loud (excessively loud sounds), an unaccustomed silence, whitely (to stand whitely), not moving, stare as if somebody is dead, trouble, being followed, being alone, startle, (empty) whiteness, dangerous, a listening atmosphere, sit tight/stiffly sitting, stiffened spine, white and aghast look, suspicious, light out, stuck in the throat, staring nervously, hide, run off, suspense, heart beating swiftly, dark, being worried, scald minds with fear, prosecute; в приядерную — strange, tears in face, holding hands tightly, cold, predicament, cry, pounding, breakage, hemorrhage, rap on a door at midnight, evil, weeping, scream; в периферию — crackle, exhalation of smoke, scrape, racket, falling objects, something crack open, crash, burn, concussion, rushing car, testing, telephone ring, setting off a bomb, surf, storm, wave, explosion, rattle, scratch, punishment. Страх — глубочайшая эмоция, снедающая душу, заставляющая ее терзаться и вгоняющая в состояние паники и неопределенности, боязнь за жизнь и неумение справиться с трудностями, состояние, пограничное с жизнью, смертью и унынием: «She saw her hand burned to a wrinkled plum, felt it recoil from a concussion so immense that the world was lifted and let fall and all the buildings broke and people hemorrhaged and lay silent».

Проиллюстрированные выше концепты наиболее частотны в изученных рассказах. Также представляется возможным выделить временную диаду настоящее — прошлое в рассказе «The Fox and the Forest», где настоящее воспринимается будущим, и основные лексемы war, censorship, scalding minds with fear, marching, explosion представляют реальность, которая подвержена саморазрушению, светлое будущее невозможно, т.к. нет ресурсов для восстановления цивилизации. Прошлое же ассоциируется с crowd, sanity, тогда как само время — corrugated surface, cool spaces of time: «She felt her fingers slide over cool spaces of time, as over a corrugated surface...». Так, люди не могут обрести покой, т.к. само временное пространство разрушено.

В заключение можно сделать вывод о том, что выделенные концепты в рассказах Р. Брэдбери можно объединить в три группы: наиболее частотные и широко раскрытые — жизнь, смерть, зло и страх; основополагающие — жизнь, любовь, счастье и менее частотные, но отраженные в рассказах: одиночество, неуверенность и грусть.

ЛИТЕРАТУРА

Bradbury R. Bradbury Stories: 100 of His Most Celebrated Tales. — New York: Perennial, 2005. 893 p.